

5. Крестьянство государственно, пролетариат—анархичен. Крестьянство националистично, пролетариат—интернационалистичен. Первое—идеалистично, второй — материалистичен.

6. Все государства были классовыми (или сословными) — дворянскими, буржуазными, рабочими, поскольку интересы господствующего класса совпадали с интересами целого. В наших современных условиях наиболее приближаются к общим интересам классовые интересы крестьянства.

7. В порядке углубления и завершения единого современного мирового переворота можно сопоставлять: если буржуазная революция была политической, а пролетарская — политической и социальной, то крестьянская будет политической, социальной и духовной.

П. Баранецкий.

РУССКИЙ МЕССИАНИЗМ И СЛАВЯНСТВО

Мессиянские идеи славянофильской ориентации в истории русской общественной мысли имеют весьма давнее происхождение; но корнем своим имеют не первичную народную стихию, а вторичную стихию культурной среды. Так, например, идея «Третьего Рима» является в результате созерцания соответственных культурно-исторических концепций, а само славянофильство до сих пор было, главным образом, интеллигентским идеалистическим течением. Правда, и в народной стихии через былинные песни, народные сказания, апокрифы и пословицы можно подслушать подобные мессиянские гулы, но перевести их на язык мысли пока еще никому не удалось. Возможно, что отсутствие народных корней и было причиной того, что славянофильство, обычно связываемое с именами Ив. Киреевского, К. Аксакова и др., было мало популярно в нашей общественности, и удельный вес его влияния сравнительно не велик.

Однако, славянская идея существует. Более того, в настоящий исторический момент она заслуживает, если не исключительного, то повышенного к себе внимания; и это диктуется не какими либо славянофильскими теориями, а той политической обстановкой, которая сложилась за последнее десятилетие.

Прежде всего следует отметить и должным образом оценить тот новый исторический факт, что мы уже не видим ни одного славянского народа под иноземным владычеством. Русская революция так притупила наши чувства и мысль, что мы, повидимому, не способны достойным образом оценить этот, исключительной важности, факт — освобождение славянства, о чем мечтали и за что боролись столь многие славянские патриоты целого ряда поколений. Но друзьям славянства также не следует

упускать из виду, что создавшееся положение далеко не является только результатом борьбы самих славян за свободу, а выпало им, как говорят, в виде счастья благодаря той политической ситуации, которая сложилась в результате мировой войны. Счастье же переменчиво; оно иногда так же быстро уходит, как и приходит, и об этом славянским патриотам и современным славянофилам не следует забывать.

Другая мысль о славянстве также возбуждается событиями наших дней. В наше время так настойчивы поиски всякого рода политических объединений, народных лиг, Соединенных Штатов Европы и т. п., что очень трудно удержать мысль от славянского соблазна и не задать такой вопрос: не может ли со временем образоваться такая лига или федерация славянских народов, которая послужила бы одним из опорных пунктов в равновесии Европы.

Не нужно быть ни мессиянистом, ни славянофилом, чтобы допустить такую возможность: при самом поверхностном историческом и географическом взгляде славянство уже слишком бросается в глаза. Если же немного углубиться в анализ этого вопроса, то следующие соображения говорят о возможности такой славянской федерации, которая оказалась бы довольно внушительным фактом в международном положении:

1. Размеры славянских государств в смысле территории, народонаселения, богатств природы и культуры, при ощущении племенной связи и сознании огромных взаимных выгод, вытекающих из факта единства — делают такую федерацию огромной силой.

2. Славянство — наиболее юный организм в составе европейского мира и несет в себе большой неизрасходованный запас творческой энергии. У славянских народов основным социальным слоем является крестьянство. Выведенное войной и Революцией из обычного инертного состояния, оно несомненно проявит волю к организации, явится мощной движущей силой в экономике и политике, внесет свои поправки и в теорию, и в практику социальной жизни. Залогом этому является многочисленная крестьянская интеллигенция, нарождающаяся в настоящее время всюду и в частности, в России. Крестьянство и явится субстратом будущего всеславянского объединения, тем новым могучим фактором, которого не было до сих пор.

3. Несомненно, международные проблемы, по крайней мере у народов христианской культуры, связаны с проблемой еврейского народа. Но и с этой точки зрения группа славянских народов находится в исключительном положении, так как вмещает в себе более половины всего мирового еврейства. В виду этого возможно, что в будущем само еврейство, не оставляя своей интернациональной идеи, придет к мысли о полезности для себя некоторой славянской ориентации.

4. Наличие оригинального явления в славянских государствах — украинского движения, может оказать большое влияние на развитие славянской идеи. Правда, это движение было до сих пор очень слабым; но объяснения этому следует искать в идейной узости его, узости сепаратистской политики, крайне невыгодной для украинского народа и в особенности крестьянства. Надо полагать, что пробуждающееся крестьянство и на этом фронте выдвинет новых вождей, способных поднять великую славянскую идею и проникнуться сознанием, что только соединяя славянство в Федерацию, Украина соберет себя. Упомянем, кстати, что первый реальный шаг в разработке программы славянской Федерации сделан, именно, в истории украинского движения. (Кирилло-мефодиевское общество: Шевченко, Костомаров, Кулиш и др.)

5. Следует отметить также чрезвычайно тесное взаимодействие славянских элементов и культур в связи с последней войной и русской революцией. Сюда следует отнести: участие чехословацких и польских отрядов в гражданской войне на территории России; многолетнее пребывание русской эмиграции в славянских землях, совместные «дни русской культуры», съезды ученых и профессиональных обществ, и прочее.

Все вышеизложенные соображения, как будто позволяют думать, что от будущей истории славянства еще можно ожидать весьма интересных и глубоких по содержанию страниц.

В заключение же отметим, что в прошлом наши русско-славянские отношения иногда имели довольно дурной привкус, особенно в отношении Польши и Украины. Будем надеяться, что в будущем наша политика будет более мудрой и не испортит той политической обстановки, которая так удачно сложилась для работы по осуществлению славянской солидарности.

В. Плечов.

Национальный вопрос и пореволюционное сознание

(К ВСЕРОССИЙСКИМ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ)

«Россия слишком велика и могущественна, чтобы проводить национальную политику. Ее дело в мире есть политика рода человеческого».

(Чаадаев).

Среди основных вопросов эпохи едва ли не главным, трагически стоящим и настоятельно требующим своего разрешения вопросом, является вопрос национальный.